

К 60-летию Санкт-Петербургского филиала Института истории науки и техники им. С. И. Вавилова Российской академии наук

Т. В. ЧУМАКОВА

КОМИССИЯ ПО ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК (1938–1953): ЕЕ ИСТОКИ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В статье рассказывается о деятельности Комиссии по истории Академии наук (КИАН, 1938–1953), которая занималась созданием обобщающего труда по истории Академии наук. Результатом работы КИАН стало издание «Очерков по истории Академии наук, 1725–1945», а также «Материалов к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947)», которые представляли собой первый опыт летописи Академии наук СССР, а также содержали справочно-библиографические сведения о членах АН и лауреатах академических премий. Материалы, собранные сотрудниками КИАН, были использованы в «Истории Академии наук СССР» (М.; Л., 1958–1964), подготовленной Институтом истории естествознания и техники АН СССР.

Ключевые слова: история науки, история Академии наук, научная деятельность в СССР, Комиссия по истории Академии наук.

Комиссия по истории Академии наук (КИАН, 1938–1953) продолжила работу, которую академия вела с первых лет своего существования благодаря усилиям таких выдающихся российских исследователей, как академики А. А. Куник, П. П. Пекарский, М. И. Сухомлинов, Д. А. Толстой, П. С. Билярский¹. Первая Комиссия по истории АН была учреждена в 1914 г., когда Академия наук занялась организационным оформлением исследований по истории науки. В ее состав вошли академики В. И. Вернадский, А. Н. Крылов, А. В. Васильев, Л. С. Берг, А. А. Борисяк и др.² Но в силу разных обстоятельств, и прежде всего из-за начала Первой мировой войны, эта комиссия не смогла оказать значительного влияния на развитие дальнейших историко-научных исследований, в отличие от другой, возникшей в 1917 г. академической Комиссии по

¹ Протоколы заседаний Конференции Императорской Академии наук с 1725 по 1803 г. СПб., 1897. Т. 1. С. 154; Юшкевич А. П., Копелевич Ю. Х. Христиан Гольдбах (1690–1764). М., 1983. С. 207–208; Куник А. А. Почему ныне невозможно еще история Академии наук в XVIII столетии // Ученые записки Императорской академии наук. Введение. СПб., 1852. Т. 2. Вып. 1. С. 137; См. подробнее: Илизаров С. С. Первый очерк истории Академии наук и его автор И. Д. Шумахер // Российская академия наук: 275 лет служения России. М., 1999. С. 755–759.

² Илизаров С. С. Материалы к историографии истории науки и техники. М., 1989. С. 12.

изданию сборника «Русская наука»³. Но революция – не лучшее время для скрупулезного научного исследования, поэтому, несмотря на все усилия ее организатора – академика А. С. Лаппо-Данилевского⁴, комиссия не смогла реализовать в полной мере все свои планы. Впрочем, работы по изучению истории науки были продолжены уже в рамках новой, организованной в 1921 г. под председательством Вернадского, Комиссии по истории знаний (КИЗ)⁵. Необходимость ее создания, как подчеркивал непреременный секретарь АН С. Ф. Ольденбург, заключалась в том,

что для успеха научной работы в настоящее время чрезвычайно важно знать и понимать, как шло развитие науки с первых шагов сознательного человечества и до наших дней⁶.

Первоначально в планы комиссии не входило изучение истории Академии наук, поскольку формально работа Комиссии по истории АН не прекращалась. Поэтому на заседании КИЗ 18 сентября 1921 г. предложение Академии наук о работах по исследованию академической истории было отклонено со следующей формулировкой:

Переданный Российской академией наук вопрос об изучении истории научной работы академии положено признать относящимся к ведению Комиссии по составлению истории академии, а не Комиссии по истории знаний⁷.

Но вскоре изучение истории Академии наук стало одним из основных направлений работы КИЗ. Благодаря работе подкомиссии «по чествованию памяти академика К. М. Бэра» (сокращенно – Бэровская подкомиссия)⁸ и Ломоносовской подкомиссии КИЗ был внесен значительный вклад в исследование жизни и творчества двух российских академиков – Бэра и Ломоносова. Был выпущен «Первый сборник памяти академика Бэра» (Л., 1927) и подготовлен к печати второй. К сожалению, из запланированных материалов, предполагаемых для включения во второй сборник, была издана только работа Е. Н. Павловского «Академик К. М. Бэр и Медико-хирургическая академия» (М.; Л., 1948). Ломоносовская подкомиссия продолжила начатую в XIX в. академиком Сухомлиновым работу по подготовке научного издания собрания сочинений Ломоносова. Это оказался самый длинный академический проект – выпуск собрания сочинений Ломоносова закончился лишь в 1948 г.

³ Тункина И. В. К истории сборника «Русская наука» // Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг. Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук. Сборник документов / Сост. В. М. Орел, Г. И. Смагина. СПб., 2003.

⁴ Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919) – историк, адъюнкт АН по Историко-филологическому отделению с 4 декабря 1899 г., ординарный академик с 5 февраля 1905 г.

⁵ Постановление об образовании Комиссии по истории науки, впоследствии получившей название Комиссии по истории знаний, было принято на Общем собрании Академии наук 14 мая 1921 г. См. подробнее: Комиссия по истории знаний. 1921–1932 гг....

⁶ Отчет о деятельности АН СССР в 1926 г. Л., 1927. С. XVI.

⁷ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН). Ф. 2. Оп. 1-1917. Д. 27. Л. 74.

⁸ ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 1-1926. Д. 70. Л. 4-4 об., 9, 14-14 об.

В конце 1931 г. директор академического архива Г. А. Князев⁹ представил в КИЗ примерный план комплексного исследования истории Академии наук на ближайшее десятилетие¹⁰. Он считал, что в первую очередь необходимо исследовать источники по истории АН, а затем перейти к исследованию материалов делопроизводственных фондов различных учреждений академии, личных архивов академиков и сотрудников АН, а также фондов многих правительственных учреждений, руководивших деятельностью Академии наук. Следующие по важности материалы для исследования, по мнению Князева, – это мемуары, дневники, письма, проекты, записки и другие разнообразные материалы, в том числе различные изображения и мемориальные предметы, имеющие отношение к истории академии. Также директор архива подчеркивал необходимость тщательной библиографической работы по описанию сочинений, посвященных истории АН. В конце докладной записки Князев резюмировал:

Что касается исследовательских работ по истории Академии наук, то они, как КИЗ представляется, должны были бы разбиться на три группы:

1. История отдельных академических учреждений и научных предприятий.
2. История отдельных представленных в академии научных дисциплин.
3. История Академии наук в целом¹¹.

Князев полагал, что подготовительные работы в течение 1932–1933 гг. можно было бы реализовать силами архива и трех приглашенных работников, а целиком работы могли бы быть закончены к 1943 г.

Усилиями возглавлявшего КИЗ Н. И. Бухарина¹² 28 февраля 1932 г. Общее собрание приняло постановление об организации на базе КИЗ Института истории науки и техники АН СССР¹³. Благодаря этому создавались более благо-

⁹ Князев Георгий Алексеевич (1887–1969), историк России. Закончил историко-филологический факультет Петербургского университета, после революции принял самое активное участие в создании Единого государственного фонда, был одним из основателей Союза российских архивных деятелей в 1917–1918 гг., заведовал Революционным отделом Архива Военно-морского флота в 1925–1929 гг., по инициативе Секции научных работников был назначен заведующим Архивом АН СССР с 1 октября 1929 г., где работал в течение 40 лет, до последних дней жизни. См. подробнее: Академический архив в прошлом и настоящем: сборник научных статей к 280-летию Архива РАН / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008.

¹⁰ ПФА РАН. Ф. 145. Оп. 1. Д. 45. Л. 138–146.

¹¹ Там же. Л. 145.

¹² Бухарин Николай Иванович (1888–1938) – государственный и общественный деятель, академик по Отделению гуманитарных наук с 1929 г., председатель КИЗ с 3 октября 1930 г., организатор и первый директор ИИНТ АН с 28 февраля 1932 г. Арестован в феврале 1937 г., расстрелян 15 марта 1938 г., исключен из АН СССР решением Общего собрания АН 21 марта 1937 г., восстановлен в звании академика постановлением Общего собрания АН от 20 октября 1988 г. в связи с полной реабилитацией.

¹³ См. подробнее: *Дмитриев А. Н.* Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. (ленинградский период) // ВИАТ. 2002. № 1. С. 3–41; *Смагина Г. И., Орел В. М.* Новые документы о деятельности Комиссии по истории знаний // ВИАТ. 1991. № 2. С. 54–66.

приятные условия для проведения исследований по истории науки, поскольку в институте была создана секция по исследованию академической истории, которую возглавлял академик Ольденбург, а с 1934 г. – академик И. Ю. Крачковский. Под их руководством работали А. Н. Шебунин, С. Н. Чернов¹⁴, Л. Л. Домгер¹⁵ и И. И. Любименко¹⁶. Предполагалось, что эта секция подготовит к печати «Очерки по истории Академии наук XVIII в.». В короткие сроки была проделана огромная работа. Любименко приступила к изучению научной корреспонденции АН XVIII в. и совместно с Князевым, Л. Б. Модзалевским и другими сотрудниками подготовила к публикации 2166 писем. Причем

выборка писем, важных с научной точки зрения, и составление к ним аннотаций из области математики и физики, биологии и других наук требовали не только тщательности в работе, но и обширных разносторонних познаний¹⁷.

Также она исследовала механизм подготовки научных кадров в XVIII в. и, конечно же, создание Академии наук, которое она рассматривала как логичное завершение культурной политики Петра I. Работа над «Очерками»

должна была завершиться к 1 мая 1936 г. (предусматривалось два варианта издания: полный, предназначенный для специалистов и научных сотрудников, на пятнадцать печатных листов и более популярный, сокращенный до шести листов)¹⁸.

¹⁴ Чернов Сергей Николаевич (1887–1942) – историк, декабриствед. Окончил Петербургский университет в 1912 г., приват-доцент Петроградского университета с 1917 г., в 1918–1928 гг. – профессор Саратовского университета, с 1928 г. – на исследовательской работе, штатный сотрудник Института истории науки и техники АН СССР с 1932 г., профессор Горьковского университета с 1937 г. Ученый секретарь КИЗ с 15 ноября 1929 г. по 2 января 1931 г. Умер в оккупированном Детском Селе (г. Пушкин). Подробнее см.: *Андреева Т. В., Соломонов В. А.* Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887–1941. Саратов, 2006.

¹⁵ Домгер Людвиг Леопольдович (1894–1984) – историк литературы, пушкинист, в эвакуации в Кисловодске познакомился с М. Фасмером, который помог ему попасть в Германию, где Домгер работал в Славянском университете, в 1950 г. переехал в Париж, а оттуда в Вашингтон, был редактором журнала «Америка», работал в Колумбийском университете (архив в «Доме русского зарубежья»). Ф. 24).

¹⁶ Любименко Инна Ивановна (1878–1959) – историк, архивист, специалист в области истории отношений России и Англии. Окончила Высшие женские (Бестужевские) курсы, докторскую диссертацию защитила в Сорбонне в 1908 г., с 1915 по 1920 г. работала иностранным корреспондентом и переводчиком в Ботаническом саду АН, с 1921 по 1926 г. служила архивистом в Центральном архиве, сотрудник Историко-археографического института АН СССР, Архива АН СССР. Подробнее см.: *Солодкин Р. Я.* Основные направления научной деятельности И. И. Любименко и место ее работ в отечественной историографии первой половины – середины XX в. Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Нижневартовск, 2009.

¹⁷ *Валк С. Н.* Инна Ивановна Любименко // Труды Ленинградского отделения Института истории АН СССР. Л., 1961. Вып. 2. С. 487.

¹⁸ *Дмитриев А. Н.* «Академический марксизм» 1920–1930-х гг.: западный контекст и советские обстоятельства // Новое литературное обозрение. 2007. № 88. С. 15.

Но «Очерки» не были опубликованы, поскольку Институт истории науки и техники в 1936 г. был переведен в Москву и после ареста двух его первых директоров, академиков Бухарина и Осинского¹⁹, закрыт в 1938 г.

Однако работы по изучению истории академии были продолжены. 17 марта 1938 г. Президиум АН СССР принял решение об организации при Архиве АН СССР комиссии по изучению истории АН и русской науки. В письме директора архива Князева в Отделение общественных наук АН СССР академику А. М. Деборину о создании комиссии по истории АН сообщается о ее плане работ и составе: председатель комиссии Деборин²⁰, заместители председателя Вернадский и Б. Д. Греков²¹, ученый секретарь А. А. Елисеев²². Князев писал:

Работа по созданию истории Академии наук могла бы развернуться в двух планах: а) по написанию краткого исторического очерка Академии наук за все время ее существования; б) по созданию монографий по истории кафедр и учреждений Академии наук²³.

17 июля ученый совет Архива АН постановил просить президиум ускорить организацию комиссии. 9 сентября Князев направил Деборину письмо (копии – в президиум и С. И. Вавилову) с сообщением, что по принятому ученым советом архива решению комиссию

необходимо организовать при Архиве АН СССР под ведением ученого совета архива с 1 октября 1938 г. в составе: председатель комиссии академик С. И. Вавилов, заместитель председателя директор Архива АН СССР Г. А. Князев, старший научный сотрудник С. Н. Чернов, и. о. старшего научного сотрудника (одновременно исполняющий обязанности ученого секретаря)²⁴ А. А. Елисеев²⁵.

Отстаивая кандидатуры Чернова и Елисеева, Князев писал Деборину:

Наиболее подходящими кандидатурами для занятия этих должностей являются доктор истории С. Н. Чернов и научный сотрудник А. А. Елисеев.

¹⁹ Осинский (Оболенский) Валериан Валерианович (1887–1938) – экономист, социолог, академик по Отделению математических и естественных наук с 29 марта 1932 г.; арестован осенью 1937 г., исключен из состава АН СССР 29 апреля 1938 г., расстрелян, реабилитирован, восстановлен 12 июля 1957 г.

²⁰ Деборин (Июффе) Абрам Моисеевич (1881–1963) – философ, историк, экономист. Академик по Отделению гуманитарных наук (философия) с 1929 г. Член Президиума Комкадемии, директор Института философии Комкадемии, заместитель директора Института Маркса и Энгельса, профессор Института красной профессуры. Член бюро КИЗ в 1930–1932 гг., заместитель председателя КИЗ с 1931 г., заместитель директора Института истории науки и техники АН СССР с 1932 г. В 1935–1945 гг. член Президиума АН СССР.

²¹ Греков Борис Дмитриевич (1882–1953) – историк. Член-корреспондент АН по Отделению общественных наук (исторические науки) с 1934 г., академик с 1935 г.

²² ПФА РАН. Ф. 702 Оп. 2. Д. 2. Л. 3–4.

²³ Там же. Л. 3.

²⁴ В КИАИ было две штатных единицы: старшего научного сотрудника и ученого секретаря. Ученым секретарем с 1939 по 1952 г. являлся Елисеев.

²⁵ ПФА РАН. Ф. 702 Оп. 2. Д. 2. Л. 5.

Первый давно занимается вопросами истории Академии наук в связи с историей русской науки и хорошо известен своими трудами в этой области, второй работает по вопросам истории физики под руководством С. И. Вавилова²⁶.

Но Чернов в это время преподавал в Горьковском педагогическом институте и не мог согласиться на полную ставку. Поэтому на должность старшего научного сотрудника с 1 января 1939 г. была принята Любименко²⁷, а после ее ухода (как было сказано в объяснительной записке, «по причине болезни») с 5 мая 1939 г. – Чернов²⁸.

Постановление Президиума АН СССР об организации Комиссии по истории Академии наук СССР было принято 15 ноября 1938 г. На первое полугодие 1939 г. Князевым и Любименко был составлен план её работ. Предполагалось, что деятельность комиссии будет направлена на решение двух основных задач: написание краткого исторического очерка Академии наук за все время ее существования (объемом 20–25 печ. л.) и создание монографий по истории кафедр и учреждений Академии наук²⁹. К работе по созданию исторического очерка первоначально были приглашены Любименко и Чернов (XVIII в.)³⁰, А. И. Андреев (конец XVIII – начало XIX в.), а также Б. Г. Кузнецова (XIX–XX вв.). Сроком окончания работ был назначен конец 1939 – начало 1940 г.³¹ Работа по истории отдельных кафедр предполагала привлечение ведущих специалистов в данных областях. Так, для написания очерка по истории химии предполагалось привлечь Б. Н. Меншуткина, физики – Вавилова и Елисеева. Кроме того, Комиссия по истории Академии наук должна была работать над созданием сборников по темам, связанным с историей Академии наук («Ломоносовский сборник», «П. Н. Лебедев и русская физика в начале XX в.»). Первый вариант «Очерка истории Академии наук» был готов к июню 1941 г.³² и должен был быть сдан в печать к концу года³³. Но помешала война, и подготовка тома к печати растянулась еще на пять лет. В военные годы работа сотрудников КИАИ не прекращалась даже в блокадном Ленинграде, Князев 5 ноября 1941 г. писал академику Вавилову:

Глубокоуважаемый Сергей Иванович. Как Вы и просили, я тотчас выслал Вам с «оказией» одну из очередных подготовленных глав по истории Академии наук, но как только что узнал, эшелон до сих пор не смог выехать и пакет на Ваше имя с машинописью и нашими письмами покуда не мог быть доставлен Вам. Другую главу попытаемся переслать Вам по почте. Киановцы работают по плану. Последняя приготовленная десятая глава

²⁶ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 4. Л. 6 об.

²⁷ Там же. Л. 12.

²⁸ Там же. Л. 13.

²⁹ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 4.

³⁰ Так и не опубликованная рукопись С. Н. Чернова «Академия наук в 1725–1742 гг.» (23 а. л.) была передана в 1979 г. в ПФА РАН сестрой его вдовы А. Филипповой. См.: *Андреева, Соломонов. Историк и власть...* С. 304, 326–327.

³¹ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 3. Л. 3.

³² См.: ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 1а. История АН СССР 1724–1917. Т. 1.

³³ *Кольцов А. В.* Как писалась «История Академии наук СССР» // ВИЕТ. 1999. № 3. С. 148.

вышла в последней редакции очень солидной, но в деталях потребовалось уточнение и более отчеканенные формулировки. Сейчас глава в некоторых своих частях переделывается. Мы с Любименко занимаемся хронологией XX века и переходим уже к советскому периоду³⁴.

В сентябре 1941 г. и. о. ученого секретаря КИАН была назначена дочь академика Шахматова София Алексеевна Коплан-Шахматова, но вскоре она перешла работать в архив, и с 23 сентября на эту должность была назначена Е. М. Беркович³⁵. 9 июня 1942 г. на эту должность была назначена жена и верная помощница директора архива Мария Федоровна Князева³⁶. Работа и комиссии, и архива продолжалась и в дни блокады Ленинграда³⁷. В декабре 1942 г. Князев писал: «С 25 сентября по конец октября 1942 года мы успели [...] в “горизонтальном разрезе”, т. е. в порядке глав полностью пять глав»³⁸.

П. М. Стуловым, который умер в марте 1942 г. в блокадном Ленинграде, были собраны все материалы по истории академии за советский период ее существования, Князевым и его супругой были составлены именные указатели и внесена правка во все редактируемые рукописи по истории АН. В последующие годы продолжалась редакция, подбор иллюстраций, и из отчета КИАН за 1946 г. мы знаем, что к концу года работа была закончена, но еще не до конца отредактирована Вавиловым и Андреевым, что предполагалось сделать в 1947 г.³⁹ Из отчета за 1947 г. нам известно, что тома прошли редактуру, были сданы в печать⁴⁰ и

в начале 1948 г. Т. 3 был просмотрен академиком Н. Г. Бруевичем и главным редактором издательства АН СССР Е. С. Лихтенштейном и передан в издательство АН (Ленинград). В марте–мае 1948 г. после внесения сделанных исправлений и добавлений напечатана последняя сверка тома, которая вторично отправлена в мае 1948 г. на просмотр академику С. И. Вавилову, академику Н. Г. Бруевичу, в бюро Отделения истории и философии и Е. С. Лихтенштейну⁴¹.

Из отчета КИАН за следующий год известно, что, несмотря на огромную работу, проделанную Вавиловым, Князевым и другими сотрудниками КИАН, работа так и не была закончена: был переработан и подготовлен к печати первый том, и его обсуждение планировалось на начало 1950 г., прошел рецензирование второй том, и закончено редактирование третьего тома «Истории Академии наук СССР», который было решено издать в виде сборника под

³⁴ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 25. Л. 35.

³⁵ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 21. Л. 19–20.

³⁶ ПФА РАН. Ф. 702 Оп. 2. Д. 28. Л. 1. Подробнее см.: *Виноградова Ю. А.* Мария Федоровна Князева – друг и сотрудница Георгия Алексеевича // Академический архив в прошлом и настоящем: сборник научных статей к 280-летию Архива РАН / Отв. ред. И. В. Тункина. СПб., 2008. С. 58–70.

³⁷ См.: *Анфертьева А. Н.* Архив Академии наук СССР в Ленинграде в годы войны и блокады // Академический архив в прошлом и настоящем... С. 164–179.

³⁸ ПФА РАН. Ф. 702 Оп. 2. Д. 28. Л. 7–7 об.

³⁹ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 33. Л. 18–20.

⁴⁰ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 40. Л. 6.

⁴¹ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 47. Л. 4.

названием «Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947)» (М.; Л., 1950).

Подготовка к печати первого тома шла полным ходом в начале 1950 г. Эта работа была возложена на Андреева, техническую помощь которому оказывал Г. М. Коровин. Без сомнения, проблемы КИАИ лежали не в научной плоскости, а в идеологической. От комиссии требовалось создание идеологически выверенной истории Академии наук. Это хорошо видно из преамбулы к «Плану научно-исследовательских работ Комиссии по истории Академии наук СССР на 1951–1955 гг.», в которой сказано:

Документальное изучение истории отечественной науки и техники является актуальной научной и политической задачей работников, занимающихся этой областью знания. Решение этой задачи непосредственно связано с восстановлением исторической правды о крупнейшей и решающей роли нашего народа в развитии мировой науки, техники и культуры, с воспитанием советского патриотизма, с задачами преподавания курсов по истории отдельных научных дисциплин в истории СССР ⁴².

Необходимость учитывать ведущую роль идеологии подчеркивалась и в аннотации к пятилетнему плану работы, в котором также делался акцент на вкладе АН в развитие мировой науки и на то, что

после Великой Октябрьской социалистической революции Академия наук стала ведущим и организующим центром самой передовой и прогрессивной науки во всем мире, основанной на великих идеях Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина ⁴³.

Надо помнить, что в эти годы репрессии не прекращались, и такой научный проект, как написание истории Академии наук, находился под особым контролем властей, которых меньше всего заботило то, насколько точно излагаются исторические факты, зато их очень волновало то, как эти факты интерпретируются, особенно на волне борьбы с космополитизмом, начавшейся в 1946 г. Показательна в этом отношении история с другим изданием, подготовленным КИАИ, – переписки изобретателей фотографии Н. Ниепса и Ж. Дагерра, подготовленной к изданию членом комиссии Т. П. Кравцом, почти весь тираж которой был изъят вскоре после публикации в 1949 г. в связи с «порочным характером», который выражался в «рецидиве» «низкопоклонства перед иностранщиной» ⁴⁴, а Князев был отстранен от работы.

Работа КИАИ не ограничивалась написанием многотомной истории Академии наук. Хотелось отметить также, что на заседаниях комиссии, участие в которых принимали научные сотрудники различных академических учреждений, заслушивались и обсуждались различные доклады, темы которых так или иначе касались истории АН. Например, в 1950 г. были заслушаны и обсуждены несколько докладов, тексты которых полностью сохранились

⁴² ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 62. Л. 2.

⁴³ Там же Л. 8.

⁴⁴ Сонин А. С. «История» с историей фотографии // Вестник РАН. 1999. Т. 69. № 11. С. 1032–1035.

в архиве. 7 января слушался доклад К. И. Шафрановского «Ломоносовский атлас 1761 г.»⁴⁵. 4 февраля обсуждался доклад М. И. Белова «Новые материалы о родине М. В. Ломоносова»⁴⁶, сообщение Н. М. Раскина «Разработка рукописного наследия И. П. Кулибина в Архиве АН СССР»⁴⁷ и совместное сообщение Князева и Шафрановского «Новые материалы о Ломоносове и изданиях АН в библиотеке АН СССР»⁴⁸. Через месяц, 4 марта 1950 г., на заседании, в котором приняли участие академик Крачковский и член-корреспондент С. Г. Бархударов, были заслушаны доклад В. Н. Макеевой, подготовленный в соавторстве с Г. П. Блоком, «Первые издания “Российской грамматики” Ломоносова»⁴⁹, а также сообщение Е. С. Кулябко о новых находках автографов Ломоносова в Архиве АН СССР и доклад В. Л. Ченакала об инструментальщике Ломоносова Алексее Ивановиче Колотошине⁵⁰. На заседании 1 апреля 1950 г. обсуждался доклад сотрудника Государственной Публичной библиотеки Д. Д. Шамрая о любительском театре наборщиков типографии Академии наук шестидесятих годов XVIII в. «Всенародный театр академических наборщиков»⁵¹. Этот доклад вызвал оживленное обсуждение. Любименко отметила, что несмотря на то что она уже встречала упоминания об этом театре, только доклад внес ясность в этот вопрос. Андреев подчеркнул, что главная ценность доклада Шамрая состоит в том, что в нем анализируется повседневная жизнь низших академических служащих⁵². На том же заседании были заслушаны сообщения Ченакала о переписке Ломоносова с Эйлером⁵³ и Андреева о дате рождения Ломоносова⁵⁴. На втором апрельском совещании обсуждались план мероприятий, посвященных 185-летию со дня смерти Ломоносова, планы КИАНа на второй квартал 1950 г. и подготовка к печати первого тома «Истории Академии наук СССР». Ноябрьское заседание КИАНа, на котором председательствовал Крачковский, было полностью посвящено памяти Л. Н. Толстого. С сообщением об избрании Толстого в Академию наук выступил Князев, а Блок представил доклад «Уход и смерть Толстого».

Из плана работы КИАНа на 1951–1955 гг. мы узнаем, что Вавилов рассчитывал на то, что в 1951 г. наконец-то увидят свет первые два тома «Истории», каждый объемом 30 печ. л.⁵⁵, и сразу же будет готовиться второе издание этих томов⁵⁶, а к 1955 г. будет подготовлено к изданию и опубликовано пятитомное исследование по истории естествознания в Академии наук:

1. Физика в Академии наук СССР. Сборник статей. 30 авт. л. Главный редактор акад. С. И. Вавилов. Сдача в РИСО – I квартал 1955 г. 2. Ма-

⁴⁵ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 67. Л. 1–38.

⁴⁶ Там же. Л. 39, 45–79.

⁴⁷ Там же. Л. 41, 81.

⁴⁸ Там же. Л. 41.

⁴⁹ Там же. Л. 82, 85–94.

⁵⁰ Там же. Л. 83.

⁵¹ Там же. Л. 95, 97–122.

⁵² Там же. Л. 95 об.

⁵³ Там же. Л. 124–140.

⁵⁴ Там же. Л. 141–150.

⁵⁵ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 62. Л. 7.

⁵⁶ Там же. Л. 40.

тематика в Академии наук СССР. Сборник статей. 30 авт. л. Ответств. редактор – акад. В. И. Смирнов. Сдача в РИСО – IV квартал 1955 г. 3. Астрономия в Академии наук СССР. Сборник статей. 30 авт. л. Сдача в РИСО – IV квартал 1955 г. 4. География в Академии наук СССР. Сборник статей. 30 авт. л. Ответств. редактор – доктор историч. наук А. И. Андреев. Сдача в РИСО – I квартал 1954 г. 5. Исторические науки в Академии наук СССР. Сборник статей. 30 авт. л. Ответств. редактор – доктор историч. наук А. И. Андреев. Сдача в РИСО – IV квартал 1955 г.⁵⁷

Но этим планам не суждено было осуществиться. В январе 1951 г. умирает председатель КИАН Вавилов, а через год появляется постановление Президиума АН СССР «О крупных недостатках в работе Комиссии по истории Академии наук СССР и о мерах по их устранению»⁵⁸. Согласно этому постановлению, был утвержден новый состав комиссии под председательством вице-президента АН СССР академика В. П. Волгина⁵⁹. В качестве главной ее задачи было обозначено издание «Истории Академии наук СССР». При этом комиссии предписывалось оказывать всяческое содействие со стороны академических институтов и Архива АН СССР. Но и эта комиссия просуществовала недолго. После смерти И. В. Сталина в 1953 г. Совет министров СССР принял постановление «О реорганизации Института истории естествознания в Институт истории естествознания и техники». И согласно положению «О координации научно-исследовательской работы по истории естествознания и о взаимоотношениях Института истории естествознания с Комиссиями по истории науки Академии наук СССР и другими научными учреждениями»⁶⁰, «Институт истории естествознания Академии наук СССР, помимо выполнения плановой научно-исследовательской работы»⁶¹, стал основным центром по «координации всей научной деятельности по истории естествознания в Академии наук СССР»⁶². Комиссии по истории наук при отделениях физико-математических, химических, геолого-географических и биологических наук АН СССР должны были ставить ИИЕТ в известность о планах своей работы⁶³. КИАН вошла в состав Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники АН СССР⁶⁴.

Результатом деятельности КИАН стало издание работ, посвященных изучению научного наследия Ломоносова и других выдающихся ученых («Ло-

⁵⁷ Там же. Л. 12.

⁵⁸ *Кольцов*. Как писалась «История Академии наук СССР»... С. 148, 152–155.

⁵⁹ Волгин Вячеслав Петрович (1879–1962) – историк. Академик АН по Отделению гуманитарных наук (истории) с 1930 г., непреходящий секретарь АН СССР с 1930 по 1935 г., вице-президент АН СССР с 1942 по 1953 г. См. подробнее: *Гладышев А. В.* Историк – руководящий: В. П. Волгин // Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. Саратов, 2006. С. 136–138.

⁶⁰ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 62. Л. 23–26.

⁶¹ Там же. Л. 23.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. Л. 24.

⁶⁴ См.: *Колчинский Э. И.* История науки в городе на Неве // ВИЕТ. 2003. № 3. С. 3–45; *Колчинский Э. И.* Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова: попытка науковедческого анализа // Науковедение. 2004. № 4. С. 155–178.

моносовский сборник», «Полное собрание сочинений» М. В. Ломоносова, «Переписка А. А. Шахматова, Ф. Ф. Фортунатова и Ф. Е. Корша», «Академик В. В. Петров (1761–1834). К истории физики и химии в России в начале XIX в.» и др.), «Очерков по истории Академии наук (220 лет. 1725–1945)», вышедших в семи выпусках в 1945 г. В 1950 г. под редакцией Вавилова вышли в свет «Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917–1947)», которые представляли, по сути, первый опыт хронологической летописи Академии наук СССР, а также содержали справочно-библиографические сведения об ученых – академиках, членах-корреспондентах, а также о лауреатах академических премий. Материалы, подготовленные сотрудниками КИАН Андреевым, Елисеевым, Князевым, Любименко, В. Р. Лейкиной-Свирской, Черновым, были использованы в трехтомном издании (третий том не был издан) «История Академии наук СССР» (М.; Л., 1958–1964), подготовленном Институтом истории естествознания и техники ⁶⁵.

Приложение 1

Письмо Г. А. Князева С. И. Вавилу в Казань, 5 ноября 1941 г. ⁶⁶

Глубокоуважаемый Сергей Иванович [!]

Как Вы и просили, я тотчас выслал Вам с «оказией» одну из очередных подготовленных глав по истории Академии наук, но как только что узнал, эшелон до сих пор не смог выехать и пакет на Ваше имя с машинописью и нашими письмами покуда не мог быть доставлен Вам. Другую главу попытаемся переслать Вам по почте. Киановцы работают по плану. Последняя приготовленная десятая глава вышла в последней редакции очень солидной, но в деталях потребовалось уточнение и более отчеканенные формулировки. Сейчас глава в некоторых своих частях переделывается. Мы с Любименко занимаемся хронологией XX века и переходим уже к советскому периоду. В следующий вторник она на очередном заседании КИАН читает доклад «Новые формы исторической работы в Англии (1920–1940 гг.)».

По архиву ведем интенсивную работу по систематизации и описанию сданных нам материалов, особенно спасенного архива Пулковской обсерватории. Кроме того, сотрудники несут пожарную охрану вечером и ночью, не отступая и не теряясь ни перед какими трудностями. Сокращение части сотрудников все же очень осложнило нашу работу.

Наши бойцы на фронте – Черников и Корявов – изредка пишут нам. Об Елисееве сведений не имеем, хотя он где-то в Ленинграде.

Модзалевский и Стулов проходят Всеобуч.

Мы закончили последнюю читки корректуры подготовленного нами второго тома «Путеводителя», но дело остановилось, т. к. в издательстве нет денег для печатания. Они предлагают нам достать три-четыре тысячи, и тогда обещают сразу же напечатать установленный тираж.

⁶⁵ История Академии наук СССР. М.; Л., 1958. Т. 1. С. 10.

⁶⁶ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 25. Л. 35.

Книга, подготовленная Модзалевским к печати, «Переписка М. В. Ломоносова», к концу года будет готова, и мы также мечтаем о напечатании ее.

Но, конечно, самое главное – [«]История Академии наук[»]. Как хорошо бы дожидаться того времени, когда можно было бы напечатать ее. Сколько мысли, труда положено на эту нашу любимую работу. За эти два с половиной года, с 19 февраля 1939 года, мы отдали ей все наши силы и успели создать объемистый труд под Вашим руководством. К сожалению, мы только не успели воспользоваться указаниями специалистов по отдельным наукам, кроме Вас и И. Ю. Крачковского, который также знакомился со всеми готовыми главами и делает ценные замечания.

Пишу это письмо в двух экземплярах. Надеюсь, что Вы мои письма получаете. От Вас кроме телеграммы с самого дня Вашего отъезда ничего не имеем.

Очень забочусь о судьбе московского отделения архива. Ничего о нем не знаем с середины октября. Все наши письма возвращаются из Москвы с почтовой пометой: «Академия наук выбыла неизвестно куда».

Сегодня 5 ноября. Через день наш великий советский праздник. Все мы шлем свой самый искренний и сердечный привет вам. В малом конференц-зале сегодня предполагается предпраздничное собрание. Архивные сотрудники и киановцы поместили в выпускаемой к празднику газете несколько статей, одну из которых в копии прилагаю к настоящему письму.

Приложение 2

Протокол заседания Комиссии по истории Академии наук СССР 6 января 1942 г., г. Ленинград⁶⁷

Повестка дня:

1. Доклад Г. А. Князева «К истории замещения кафедр Академии наук».
2. Текущие вопросы.

Присутствовали: акад. И. Ю. Крачковский, Г. А. Князев, А. И. Андреев, Л. Б. Модзалевский, П. М. Стулов, М. В. Крутикова, Е. М. Беркович.

Председательствовал акад. И. Ю. Крачковский.

Акад. И. Ю. Крачковский открывает заседание комиссии с небольшим вступительным словом о тяжелых утратах: смерти академиков Коковцева и Жебелева и сотрудницы архива С. А. Коплан-Шахматовой.

Г. А. Князев добавляет, что акад. Жебелев всегда внимательно относился к архиву, помогал в собирании научных ценностей в нем и свое рукописное наследие еще при жизни завещал передать на сохранение в Архив Академии наук. В отношении Шахматовой С. А. отметил ее исключительную работоспособность и преданность архиву в исполнении порученных ей работ и по охране материалов, сдаваемых на хранение в архив, в условиях военного времени. В одно время с нею умер и ее 16-летний сын, подававший большие надежды в области изучения астрономии.

⁶⁷ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 28. Л. 14.

Приложение 3

Протокол заседания Комиссии по истории Академии наук СССР 20 мая 1942 г., г. Ленинград⁶⁸

Повестка дня:

1. Доклад Г. А. Князева «К задачам Комиссии по истории АН СССР в связи с исполняющимся 25-летием Октябрьской социалистической революции и Отечественной войны».
2. Сообщение Г. А. Князева: о состоянии работ КИАИ: а) по редактированию десятой главы исторического очерка Академии наук со дня ее основания до 1917 г. б) по истории русско-американских научных отношений.

Присутствовали: д-р историч. наук А. И. Андреев; д-р историч. наук И. И. Любименко; д-р историч. наук В. И. Равдоникас; д-р зоологии П. Ю. Шмидт; д-р ботаники И. В. Палибин; канд. историч. наук зам. председателя КИАИ Г. А. Князев; В. А. Петров; Е. Г. Ольденбург; И. В. Крутикова; Е. Н. Шарыпова; И. С. Лосева; С. С. Фельдштейн; В. И. Ромишевский.

Председательствовал А. И. Андреев, секретарь А. И. Лесова.

Доклад Г. А. Князева

Комиссия по истории АН, закончив в первой стадии работу по написанию десятой главы исторического очерка деятельности АН за период – со дня ее основания – 1724 г. по 1917 [г., в] 1942 г. ставит в своем плане работу по собиранию материалов и созданию картотеки – хронологической канвы за советский период – 1917–1942 годы. Многие материалы, особенно для периода с 1917–1925 гг., уже собраны. Эту работу с большим увлечением вел безвременно умерший сотрудник архива и член КИАИ П. М. Стулов, успевший только вчерне обработать часть собранных им больших материалов. Остальные годы по принятой нами периодизации (1925–1934, 1934–1941, 1941–...) требуют еще большей предварительной работы. По намеченному плану работа эта велась и ведется по протоколам и отчетам до самого последнего времени И. И. Любименко, по печатным и рукописным материалам архивных разрядов Г. А. Князевым. Работа эта ставилась по линии собирания материалов, изучения их и систематизации (картотека). Наряду с этим был задуман небольшой сборник материалов, характеризующих развитие АН с политической, научной и организационной стороны, взаимоотношения ее с государственной промышленностью (за годы 1917–1934).

Написание же очерков по истории науки за советский период и в том числе по истории академических кафедр, по ученым специальностям за тот же период было возложено, как известно, в свое время президиумом на отделения. С этой целью был образован мощный научный коллектив ученых, которые и должны были написать эти очерки. Вероятно, дело это не остановила война, и задуманные очерки будут выполнены, возможно,

⁶⁸ Там же. Л. 20–21 об.

не в том объеме, но все же в основном подводящие итоги советской науки за 25 лет. Задача же комиссии ограничивается собиранием фактического материала и составлением хронологической канвы. До 1934 г., когда Академия наук находилась в Ленинграде, сделать эту работу членам КИАИ было нетрудно и многое уже сделано, особенно за указанные годы с 1917–1934, но по московскому периоду ее пребывания выполнять работу довольно трудно.

Начавшаяся было работа в московском отделении архива в связи с консервацией и эвакуацией материалов не могла быть осуществлена, и в данное время КИАИ принимает все меры к тому, чтобы эту работу возобновить и наладить. Некоторые, в особенности печатные, материалы за указанные годы можно использовать и в Ленинграде. В Ленинграде же могут быть надлежащим образом изучены материалы учреждений, не переведенных в Москву. Со стороны архива предполагается всемерная помощь учреждениям в составлении кратких исторических очерков их деятельности за советский период. Собранные в архиве материалы и имеющаяся картотека должны были значительно облегчить такую работу.

Материалы эти следующие:

- протоколы научных заседаний, ученых советов, совещаний, комиссий; стенограммы выступлений, докладов, сообщений, тезисы;
- переписка по научным вопросам;
- текущая деловая переписка по научно-организационным и административно-хозяйственным вопросам;
- переписка с Президиумом АН (Казань), с Ленсоветом и другими учреждениями и лицами по всем вопросам.

Так обстояло дело с историей АН за советский период до июня 1941 года. Совсем в особом положении находится вопрос об истории АН в последний переживаемый нами год. Он представлен весьма отрывочно: материалы, отражающие деятельность Академии наук в дни войны, еще не собраны, о чем должно в настоящий момент позаботиться в первую очередь, и эта задача в данный момент является актуальнейшей и чрезвычайно важной. Для выполнения ее должно собрать материалы не только здесь, в Ленинграде, что является прямым долгом КИАИ, но и в Москве, в Казани, в Свердловске, Ташкенте и других местах, где находится ряд виднейших историков. Собранные таким образом материалы и дадут возможность составить к ним картотеку в хронологическом порядке событий. На карточках обязательно должна быть ссылка на письменные документы; а если сведения будут получены из устного источника, то с точным указанием, от кого и когда получены эти сведения и кем записаны. Для наших современников, как в СССР, так и в дружественных странах, а также для тех, кто впоследствии будет изучать наше время, будет ценен всякий документ, всякое сведение, отражающее нашу борьбу за культуру, за передовую науку, за целостность наших учреждений, музеев, библиотек, архивов, кабинетов, исследовательских институтов, за нашу жизнь и жизнь близких. Здесь докладчик приводит несколько примеров, как следует фиксировать в жизни научной деятельности АН. Как-то: поездка в трудных условиях за оставшимися книгами библиотеки Пулковской обсерватории, смерть ученого ботаника В. Е. Вульфа во время обстрела города и др.

В каждом институте можно отметить немало дат и фактов, отражающих пережитое и переживаемое. Надо собрать и сведения об умерших, с точными датами их смертей, и о бытовых условиях: это тоже защитники Ленинграда, бойцы, погибшие на культурном фронте. Нужно собрать их портреты, сберечь их научные материалы – рукописи законченных и незаконченных трудов, их рукописное наследство. Память о них должна быть незабвенна. Наряду с этим должны быть отмечены печальные факты фашистских зверств и бесчинств, поскольку они касались наших ученых и научных ценностей. Должны быть точно зафиксированы случаи зверской расправы над учеными и разрушения и гибель памятников нашей культуры, исторических зданий, научных библиотек, музеев, архивов. Все такие случаи должны записываться с одним обязательным условием – указанием конкретного факта и со ссылкой на документ или надежный устный проверенный источник, отнюдь не на слухи. Собираение слухов, хотя им придается некоторое известное значение в методологии исторических знаний, не входит в задачу нашей работы. «Слухи» запишутся кем-нибудь другим и впоследствии будут приниматься только как «слухи». Таким образом, осторожно подходя к фиксированию факта, будет дан в руки будущего историка проверенный и доброкачественный материал.

Но собрать такие материалы, как письменные, так и устные, и составить по ним картотеку для хронологической канвы по истории Академии наук является не только задачей КИАН и Архива АН, но общей задачей сотрудников АН. Осуществление ее возможно лишь в том случае, если научные сотрудники учреждений пойдут навстречу этому предприятию, помогут отобразить жизнь и деятельность АН в дни войны, в особенности по своему институту, по своей специальности. Коллективность и организованность в выполнении – необходимые условия плодотворности этой работы.

КИАН и архив должны быть организующим центром, сосредоточием таких составленных карточек и самих материалов в виде дневников, записок, воспоминаний, заметок, очерков, рисунков, фотографий, а также деловых документов, отражающих жизнь учреждений. Ввиду того, что работа касается Академии наук в целом, докладчик и призывает для успешного выполнения ее не только делом членов комиссии, но и представителей академических учреждений (так в оригинале. – Т. Ч.). Для выполнения поставленной задачи необходимо:

- 1) составить картотеку важнейших дат в истории Академии наук СССР за весь советский период;
- 2) привлечь к этой работе за годы 1934–1942 московское отделение Архива АН;
- 3) всемерно помочь учреждениям АН в Ленинграде, если от них потребуются материалы, сданные ими на хранение в архив по истории своего учреждения за указанный период;
- 4) принять все меры к охранению на местах и собиранию материалов, отражающих историю АН в дни Отечественной войны, и составить по ним картотеку. Работу эту вести в тесном сотрудничестве с работниками учреждений;
- 5) с этой целью просить руководство учреждений возложить выполнение этих задач на определенного сотрудника, который поддерживал бы теснейшую связь с КИАН и архивом, не реже одного раза в месяц (между 20 и 25 числами каждого месяца) присутствовал бы на

очередном заседании комиссии для обсуждения текущих вопросов и сосредоточения в КИАИ и архиве накопленных за это время материалов и сведений;

- 6) по собиранию материалов по истории АН СССР в дни войны в широком масштабе попытаться наладить связь и найти наиболее удобные формы осуществления этой задачи со Свердловском, Казанью, Москвой, Ташкентом, Боровым и другими местами, где находятся учреждения и работники АН;
- 7) выяснить возможность и форму нашего участия в предполагаемом историками города большом коллективном труде «Ленинград в дни Отечественной войны», где полностью или частично использовать собираемые архивом материалы «Академия наук СССР в Ленинграде в дни войны» и получить [для] этого надлежащие указания и разрешения от Президиума АН СССР, обеспечив финансовую сторону дела;
- 8) всю работу по составлению картотеки важнейших дат по истории АН за советский период и в особенности за дни войны в Ленинграде сосредоточить в КИАИ и архиве как организационном центре – главном хранилище материалов и основного экземпляра картотеки за указанный период.

При обсуждении доклада была заданы вопросы и сделаны сообщения и предложения [...]

В. А. Петров сообщает, что в книге дежурств по АН отмечались все происшествия, связанные с военными действиями (бомбежкой и пр.), а также и в Ботаническом саду (гибель оранжерей), поэтому эти книги необходимо, как ценный исторический материал, собрать в архиве.

Е. Г. Ольденбург сообщает, что она с начала войны вела ежедневные записи событий, связанных с жизнью академического дома на 7 линии, всего у нее имеется 7 тетрадей, которые, она полагает, можно использовать. Предлагает списаться с акад. В. И. Вернадским, чтобы получить сведения о жизни в Казани и других городах [...]

Приложение 4

Краткий отчет о проделанной нами работе по «Истории Академии наук», декабрь 1942 г. (рукопись Г. А. Князева)⁶⁹

За три месяца, с 25 сентября по конец октября 1942 года мы успели: а) в «горизонтальном» разрезе, т. е. в порядке глав полностью пять глав. Очень много потребовала работы вторая и местами четвертая глава (особенно начало и сведения об экспедициях 1768–1774 гг.). При работе учтены все замечания, сделанные в свое время Вами, а также здесь Л. С. Бергом, В. И. Вернадским, Шмальгаузенем, Н. Я. Кузнецовым и др. Очень много приходится при внимательном чтении вносить стилистических исправлений, убирать повторения, устранять противоречия, согласовывать отдельные места. УТОЧНИТЬ ДАТЫ И ИМЕНА. Некоторые страницы прошлого переписать заново. К счастью, некоторые справочные

⁶⁹ ПФА РАН. Ф. 702. Оп. 2. Д. 28. Л. 7–7 об.

пособия мы добыли здесь, в Боровом ⁷⁰. Всю эту работу я веду совместно с моим помощником М. Ф. и раньше много работавшей по истории Академии наук. Только некоторые предложения В. И. Вернадского остаются невыполненными. Ему иногда хочется больших подробностей, чуть ли не отдельных «монографий» по какому-нибудь затронутому вопросу. Все такие пожелания и указания, которые нам нельзя сейчас реализовать, мы записываем «desiderata» для будущего; б) в «вертикальном» разрезе, т. е. по разделам наук во всех главах, у нас проработаны химия, зоология, анатомия, физиология, начатые с А. Н. Крыловым и С. Н. Бернштейном математика; в) составлено к каждой проработанной главе краткое содержание ее; г) составлены именные указатели, позволившие уточнить сведения о многих лицах и устранить вкрапившиеся противоречия или несогласованные в разных местах сведения о них, составлены, точнее, восстановлены таблицы замещения кафедр к главам II–V. Последний вариант таблиц получил большую ясность и точность.

На заседании членов АН и других ее научных работников под председательством В. И. Вернадского мною прочтен доклад о подготовляемой КИАИ к печати «Истории АН».

Кроме этих работ мною были написаны и посланы в моск. отделение архива методические указания о собирании материалов по истории АН за советский период и некоторые хронологические выкладки.

Предлагаю следующий план наших работ на месяцы январь–апрель 1943 года:

- 1) окончание работы над главами VI, VII, VIII, VIII, IX, X;
- 2) а) совместно с А.Н. Крыловым и С. Н. Бернштейном отредактировать раздел математики и астрономии; б) с Л. С. Бергом – раздел географических наук и экспедиций; в) с В. И. Вернадским – разделы естествознания; г) с П. П. Масловым по экономическим наукам; д) с Б. М. Ляпуновым – по русскому и славянскому языкам и словесности;
- 3) окончить составление а) таблиц; б) указатель имен и в) краткого содержания глав VI, VII, VIII, IX, X.

1942 XII 31 Князев

⁷⁰ Князевы были эвакуированы из Ленинграда в санаторий Боровое в Северном Казахстане 11 августа 1942 г.